

Снаружи фестиваль прошел на ура.

Праздничные мероприятия, украшенные цветами, флагами и яркими тканями, были довольно гламурными. На всех домах и магазинах висели флаги с изображениями дракона и героев. Улицы были усыпаны цветами, а люди были причудливо одеты. Куда бы я ни посмотрел, мои глаза привлекали привлекательные вещи. Владелец крупной дистрибьюторской компании раздавал бесплатно алкоголь; некоторые даже раздавали еду прохожим.

Вот каким радостным был сегодняшний фестиваль.

“Слава четырем героям!”

Люди чокались бокалами друг с другом и кричали. Улицы были наполнены песнями, восхваляющими героев. Рассказчики были заняты рассказыванием историй о героях детям и людям, а на площади уличный театр воссоздал их приключения в пьесе.

“В лабиринте нашего неизвестного будущего мы потеряли всякую надежду. Казалось, впереди была только тьма”.

Когда актер, играющий Фериэль, одну из героинь, закричал, люди крепко сжали руки. Первое препятствие приключения, когда герои встретились и отправились усыплять дракона, разворачивалось. Обряд посвящения, в ходе которого гид повел остальных героев на поиски дракона глубоко в горном хребте.

“Это было тогда. Ослепительная звезда указала нам путь! Путь к Успеху!”

Зрители, которые были поглощены историей, потели вместе с героями по мере развития пьесы, приветствовали обнадеживающие реплики актера, а звуки музыки становились все громче.

Радостные возгласы и смех разносились по всему городу. Все в столице радовались и были счастливы, что Актейл снова заснул.

Все, кроме меня.

“... Мисс Корнелия”.

Я медленно закрыла и открыла глаза, услышав голос горничной, зовущей меня. Вопреки оживлению фестиваля снаружи, в восточной пристройке резиденции герцога Асторфа было тихо.

“Я думаю, герои не придут”.

Услышав мой комментарий, горничная закусила губу с беспокойным выражением лица. ‘Она не сделала ничего плохого’. Я опустила взгляд, думая так.

“Бабушка. Мы должны пойти сами. Эти дети не придут”. Сказав это, я потеряла гроб, лежащий рядом со мной. В нем лежала моя бабушка, которая до вчерашнего дня еще дышала. Моя мужественная бабушка, которая вырастила меня и помогла четырем героям, теперь находилась в постоянном сне.

“Бабушка”.

Когда я склонил голову, черная вуаль, закрывавшая мое лицо, колыхнулась. Я позвал ее и прислонился головой к гробу.

‘Если я сделаю это, услышу ли я биение ее сердца? Может быть, моя бабушка снова улыбнется мне? Разве она не моя милая бабушка, которая отвечала на мои звонки даже во сне?’

‘Вернемся ли мы в наш родной город? Прошло два года с тех пор, как мы приехали в столицу. Прошло достаточно времени. Столица слишком бессердечна для нас, чтобы жить здесь’.

Я почти слышал ее голос, говорящий, что она не хочет уходить. Ее милые жалобы на то, что она еще не съела всю еду, которую хотела попробовать. Моя слишком жадная бабушка. Я тихо усмехнулся.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. Одетый в аккуратную белую униформу и красный плащ без единой складочки, это был герцог Асторф де Деброн, один из четырех героев и владелец особняка, в котором я остановился.

‘Корнелия’.

Когда-то я отчаянно жаждал услышать этот голос, но теперь это был голос, который я не хотел слышать. И все же я не мог игнорировать его, поэтому изо всех сил попытался поднять голову и посмотреть на Деброна.

Изысканное лицо, которое выглядело так, как будто на нем были нарисованы резкие линии, но при этом оставалось нежным. Глаза резкой, прямой формы с глубокими лазурными зрачками.

Я ухмыльнулась. Даже в этой ситуации я не любила себя за то, что думала, что рада его видеть.

Его взгляд остановился на гробе, который я держала в руках.

‘... Я опаздываю’.

‘Да, уже поздно. Моя бабушка уже отошла к Богу’.

Как только я закончила говорить, я повернула голову, чтобы отвести от него взгляд. Я была благодарна за вуаль, которая закрывала мое лицо, и ненавидела себя за то, что постоянно поглядывала на него.

У Деброна было унылое лицо. На лице не было ни шока, ни печали, последовало молчание. Человек, которому нечего было сказать, несмотря на то, что моя бабушка скончалась. Даже то, что он должен был сказать мне. Я крепко прикусила нижнюю губу.

‘В конце концов, должен ли я вообще спрашивать о подобных вещах?’

‘Не могли бы вы сказать мне, почему вы опоздали? Я говорила дворецкому, что моя бабушка несколько дней находилась в критическом состоянии. По крайней мере, у ее смертного одра... мы могли бы быть там вместе’.

‘Мне пришлось освободить особняк из-за важного приказа Его Величества Императора. Разве дворецкий вам не сказал?’

Его голос был холоден, как лезвие. Если бы в его голосе было хоть что-то существенное, он бы уже вырезал мне сердце. Я продолжил говорить, стараясь, насколько это было возможно, унять дрожь в голосе.

‘Я слышал, но бабушка хотела видеть вас, ребята, до конца ...’

“Это был фестиваль Актейла. Все герои должны были присутствовать на императорской вечеринке”.

Горечь разлилась у меня во рту, когда он ответил, оборвав меня, как будто я больше не стоил того, чтобы меня слушать. Все герои. Император, герои, все они были лжецами. Рука, держащая подол моей юбки, естественно, напряглась. Костяшки пальцев затвердели до такой степени, что я пожалела свои бледные, сухие руки.

“Я тоже герой, но я никогда не получал такого приглашения”.

“... Это то, с чем вы уже согласились”.

“Ты прав, я согласился на это”.

Я тихо пробормотал что-то и затем встал. Возможно, это было из-за того, что я не спал и не ел как следует последние несколько дней, мое зрение внезапно затуманилось, а тело сильно пошатнулось. Однако Деброн только уставился на меня, не выказывая ни малейшего намерения протянуть руку и обнять меня или даже пошевелиться. Скорее, его брови нахмурились, как будто он увидел что-то, чего не хотел видеть. В то же время он сделал шаг назад. Такое зрелище предстало моим глазам.

“Мисс Корнелия, с вами все в порядке?”

Напротив, Белл, горничная, которая была дальше от него, подбежала ко мне и схватила, не давая упасть. Когда она спросила, все ли со мной в порядке, я едва кивнул головой.

“Ты даже не думаешь о том, чтобы связаться со мной сейчас?” Слезы застилали мои глаза. Я вспомнила то время, когда мы были на пути в Актейл. Если я хоть немного спотыкался, большие руки, которые в спешке протягивались ко мне, надежные объятия, которые поддерживали меня.

“Ты в порядке?”

И глаза и голос, в которых читалась искренняя тревога за меня, один за другим пришли на ум. Но когда я подняла голову, человек из прошлого исчез, и только Деброн стоял там, глядя на меня холодными глазами.

Крепко держа Белла за руку, я медленно приблизился к Деброну. К счастью, на этот раз он не отступил.

“... Я подумываю вернуться в свой родной город, как только закончу приготовления”.

Я подняла голову и посмотрела на Деброна. Холодные голубые глаза уставились на меня из-под черной вуали.

‘О чем ты думаешь, что заставляет эти глаза так глубоко застыть? По крайней мере, я не думаю, что это печаль по поводу смерти моей бабушки. Я не знаю, Деброн. Я тебя совсем не знаю. Я думал, что хорошо тебя знаю.’

“Такова была воля моей бабушки. Она сказала, что хочет быть похороненной недалеко от своего родного города. Это много.... ты можешь предоставить мне эту сумму, верно?”

“Понятно. Я выделю тебе несколько рыцарей, чтобы ты мог вернуться”.

“... Верно”.

После его ответа между нами на мгновение повисло молчание. Деброн был тем, кто нарушил, казалось бы, нерушимое молчание.

“Это все твое дело?”

Это прозвучало так, как будто он хотел уйти немедленно. Я мог сказать, что он не хотел оставаться дольше.

‘Моя бабушка, женщина, которая помогла вам всем, скончалась’. Эти слова почти сорвались с моего языка, но я прикусила губы и едва сдержалась. Когда я молча кивнула, он откинул назад свои темные волосы и заговорил холодным голосом.

“Я устрою все так, чтобы это было максимально удобно, так что будьте спокойны, удачного путешествия и возвращайтесь. И... Я молюсь за покой мертвых. Все хотели утешить Хиби, хотя и не смогли этого сделать. ”

Сказав это, он повернулся и вышел из комнаты. Я оглянулась на него на мгновение и безучастно пробормотала.

“Я не нуждаюсь в ваших молитвах”.

Слезы потекли по моему подбородку, и я прикусила губу так сильно, что пошла кровь. Ветер донес звуки песни, такие яркие, что показались горькими. Мое сердце упало при звуках песен, восхваляющих четырех героев.

Я бессознательно покачал головой.

Нет. Здесь нет четырех героев.

“... Нас пятеро. Я тоже герой”.

Я также усыпил дракона. Я направлял потерянных героев, и я, я тоже оказывал им поддержку. Но они отказались. Они сказали, что я не могу стоять в такой великолепной позе, потому что я простолюдинка. Все мои заслуги ... считались их заслугами. Мое тело распалось на части вместе с криком, который я с трудом подавила. Удивленный, Белл подбежал и помог мне, но мой взгляд все еще был прикован к его остаточному изображению. Я должен был заговорить с этой спиной, которая холодно обернулась.

Я не приеду в столицу. Я не вернусь в этот особняк. Я тебя больше никогда не увижу. Но тебе ведь все равно, не так ли...

Я смеялся со слезами на глазах.

Что, если бы я не помогла вам всем из чувства вины? Что, если бы я не любила вас?

Таким образом, если бы я не остался в этом особняке, бабушка не закрыла бы глаза в таком незнакомом, уединенном месте. Она бы мирно закрыла глаза, окруженная прекрасной природой и прощаниями жителей деревни, которых она знала долгое время. По крайней мере, она не была бы поглощена моими заботами до момента своей смерти.

‘Я сожалею об этом ...’ За то, что помогал тебе, за то, что любил тебя. За то, что верил в тебя до конца. Я сожалею обо всех решениях, которые я сделал.

“Детка”.

Последние слова бабушки эхом отдавались в моих ушах. Вспомнилась ее сухая рука, гладившая меня по щеке.

“Детка, эмоции, с которыми ты не можешь справиться, подобны яду”.

‘Ты права, бабушка. Это яд. Яд, который убьет меня’. Я громко рассмеялась. Странно, смех и слезы смешались воедино. Почему это? Сейчас я чувствую такое облегчение.

Я чувствовал на себе печальный взгляд Белл, но мне было все равно.

Разве это не я все равно скоро уезжаю?

Прощай, мой товарищ. Любовь моя.

Я оставляю тебя жить. Я не вернусь.

‘... Потому что одного сожаления достаточно’.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70613/3995090>